УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОТРУДНИКОВ ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ И ОХРАННЫХ КОМПАНИЙ ПО ЕДИНОМУ КОДЕКСУ ВОЕННОЙ ЮСТИЦИИ США

КОРОЛЬКОВА Елена Евгеньевна, аспирант кафедры международного права Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

119454, Россия, г. Москва, просп. Вернадского, 76

E-mail: korolkovaintlaw@gmail.com

В 2018 г. президент США Д. Трамп заявил о намерении заменить контингент американских военнослужащих в Афганистане на сотрудников частных военных и охранных компаний (ЧВОК), которые будут нести ответственность перед президентом. Однако его заявление вызвало широкий общественный резонанс из-за прошлого негативного опыта привлечения ЧВОК для военных нужд. Кроме того, эксперты обеспокоены тем, что частные лица не смогут обеспечить анти-террористическую безопасность и подвергнут опасности жизни людей. В 2007 г. сотрудники ЧВОК «Blackwater», охраняя дипломатический корпус США в Багдаде, убили 17 и ранили 18 мирных жителей, открыв по ним беспорядочную стрельбу. После этого случая Конгресс США поднял вопрос об уголовной ответственности сотрудников ЧВОК за совершенные преступления в ходе вооруженного конфликта. Несмотря на многочисленные иски, поданные потерпевшими в федеральные суды США, виновным удалось избежать ответственности за противоправные деяния. Наличие пробелов в регулировании деятельности ЧВОК и отсутствие контроля со стороны военнослужащих негативно отразились на авторитете вооруженных сил США. В связи с этим Конгресс США принял поправки в Единый кодекс военной юстиции, расширив его юрисдикцию в отношении сотрудников ЧВОК. Такое решение вызвало волну критики, так как в США сотрудники ЧВОК рассматриваются как гражданские лица, а распространение на них юрисдикции военных судов существенно затрагивает их конституционные права. В статье анализируется судебная практика по делам о частных компаниях, оказывавших услуги федеральным агентствам США в зонах вооруженных конфликтов.

Ключевые слова: частные военные и охранные компании, Единый кодекс военной юстиции США, вооруженный конфликт.

CRIMINAL LIABILITY OF PRIVATE MILITARY AND SECURITY COMPANIES' EMPLOYEES ACCORDING TO USA UNIFORM CODE OF MILITARY JUSTICE

E. E. KOROLKOVA, postgraduate student at the Department of international law of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

76, Vernadsky ave., Moscow, Russia, 119454

E-mail: korolkovaintlaw@gmail.com

Not that long ago, US President D. Trump announced his intention to replace the contingent of US troops in Afghanistan with employees of private military and security companies (PMSCs), which will be responsible to the President. However, his statement caused a wide public response due to the past negative experience of attracting PMSCs for military needs. In addition, experts are concerned that individuals will not be able to provide anti-terrorist security and put people's lives at risk. In 2007 PMSCs "Blackwater", guarded the US diplomatic corps in Baghdad and killed 17 and wounded 18 civilians by opening fire on them randomly. After this incident, the US Congress raised the issue of criminal liability of PMSCs employees for crimes committed during the armed conflict. Despite numerous victim's cases in the U.S. Federal courts, they avoided liability for wrongful acts. The presence of gaps in the regulation of PMSCs activity and the lack of control by the military had a negative impact on the authority of the US armed forces. In this regard, the US Congress adopted amendments to the Uniform Code of Military Justice, expanding its jurisdiction over PMSCs employees. This decision has caused a wave of criticism, as in the US PMSCs employees are considered as civilians, and the extension of the jurisdiction of military courts significantly affects their constitutional rights. The article analyzes the judicial practice in cases on private companies providing services to US Federal agencies in areas of armed conflict.

Keywords: private military and security companies, Uniform Code of Military Justice, armed conflict.

DOI: 10.12737/art.2018.5.17

Еще в 1866 г. Верховный суд США, рассматривая уголовное дело «Миллигана», пришел к выводу, что в исключительных случаях гражданские

лица могут быть осуждены военным судом за совершенные преступления. Однако было отмечено, что военная юрисдикция над гражданскими ли-

цами должна быть ограничена местом ведения военных действий. Кроме того, военная юрисдикция не может осуществляться на территориях, где «существует открытый суд, способный свободно и надлежащим образом осуществлять свою юрисдикцию»¹.

Единый кодекс военной юстиции (The Uniform Code of Military Justice, UCMJ) появился в 1950 г. и применялся в отношении военнослужащих, а также гражданских лиц, следующих за вооруженными силами. При этом в отношении последних была сделана оговорка о применении закона только в условиях военного времени. В последующем Конгресс США внес поправку, изменив формулировку «условия военного времени» на «объявленную войну».

Активное участие сотрудников частных военных и охранных компаний (далее — ЧВОК) в вооруженных конфликтах по контрактам с Министерством обороны США обусловило создание специальной нормативной правовой базы, регулирующей их деятельность. Сотрудники ЧВОК согласно Инструкции Министерства обороны США от 20 декабря 2011 г. № 3020.41² являются гражданскими лицами, следующими за вооруженными силами. Таким образом, им запрещено принимать непосредственное участие в военных действиях.

Многочисленные случаи применения огнестрельного оружия против мирных граждан, имевшие тяжкие последствия, пытки заключенных и другие преступления, совершенные сотрудниками ЧВОК во время участия в военных операциях в Ираке и Афганистане, вызвали общественный резонанс.

В 2005 г. Конгресс США внес поправки в Закон о военной экстраитерриториальной юрисдикции (Military Extraterritorial Jurisdiction Act)³, согласно которым Закон стал применяться к сотрудникам ЧВОК, работающим по контрактам с Министерством обороны США и совершившим преступление за рубежом во время исполнения такого контракта. Однако данная законодательная инициатива не привела к эффективному осуществлению правосудия в отношении сотрудников ЧВОК, совершивших преступления, ввиду проблем со сбором доказательств на территории иностранного государства, где происходит вооруженный конфликт. Кроме того, зачастую сотрудники ЧВОК избегали уголовной ответственности в случае действия соглашения о статусе вооруженных сил, заключенного правительством США с

принимающим государством, в соответствии с которым они пользовались иммунитетом от уголовного преследования. С целью устранить проблемы при привлечении сотрудников ЧВОК к уголовной ответственности за совершенные преступления в ходе участия в вооруженных конфликтах Конгресс США в 2006 г. распространил применение UCMJ в отношении сотрудников ЧВОК, нанятых по контрактам с Министерством обороны США.

До внесения указанной поправки UCMJ применялся только к военнослужащим и гражданским лицам, следующим за вооруженными силами, в условиях объявленной войны. Однако после внесения соответствующей поправки он стал применяться к гражданским лицам, следующим за вооруженными силами, в случаях «объявленной войны или участия в чрезвычайных операциях»⁴.

Чрезвычайная операция (contingency operation) Министерства обороны США представляет собой военную операцию, которая: «а) санкционирована Министром обороны США как операция, в которой члены вооруженных сил вовлечены или могут быть вовлечены в военные действия, операции против врага Соединенных Штатов или противостоящих вооруженных сил; или (б) приводит к необходимости выполнения служебного долга военнослужащими в военное время или в случае объявления чрезвычайного положения Президентом или Конгрессом США»⁵. Благодаря внесенной поправке стало возможным привлечение сотрудников ЧВОК, нанятых по контракту с Министерством обороны США, к уголовной ответственности за совершенные преступления.

В соответствии с UCMJ лицо может быть привлечено к уголовной ответственности военным судом. Кодекс различает три звена военных судов США: общий, специальный и дисциплинарный военный суд. В состав общего военного суда входит военный судья, который может заседать как единолично, так и коллегиально в составе еще пяти военных судей⁶. Общий военный суд рассматривает уголовные дела о преступлениях, предусмотренных UCMJ, включая преступления, наказанием за совершение которых предусмотрена смертная казнь. Уголовное преследование за совершение таких преступлений, как убийство, причинение вреда здоровью, осуществляется и в отношении гражданских лиц, однако в UCMJ предусмотрено наказание за совершение таких преступлений, которые не свойственны гражданским лицам: содействие противнику (10 U. S. Code § 904 — Art. 104. Aiding the enemy), уклонение от служебных обязанностей (10 U. S. Code § 915 — Art. 115. Malingering).

¹ Ex parte Milligan, 71 U. S. 4 Wall. 2 2 (1866).

² Department of Defense Instruction № 3020.41, Operational Contract Support (2011). URL: <http://www.esd.whs.mil/Portals/54/Documents/DD/issuances/dodi/302041p.pdf> (дата обращения: 27.01.2018).

³ Military Extraterritorial Jurisdiction Act of 2000 Public Law 106—523—nov. 22, 2000. URL: <https://www.congress.gov/106/plaws/publ523/PLAW-106publ523.pdf> (дата обращения: 27.01.2018).

⁴ 10 U. S. Code § 802 — Art. 2. Persons subject to this chapter.

⁵ 10 U. S. Code § 101 — Definitions.

⁶ 10 U. S. Code § 825 — Art. 25. Who may serve on courts-martial.

Применение UCMJ к гражданским лицам, следующим за вооруженными силами, было оправдано Верховным судом США в деле «Соединенные Штаты против Рубинштейна». Последний, являясь управляющим клубом, расположенным на американской военно-воздушной базе недалеко от Токио, был признан гражданским лицом, выполнявшим услуги в соответствии с военным законодательством США. В итоговом решении Верховный суд США констатировал: «присутствие [должно быть] не просто случайным, но непосредственно связанным с деятельностью вооруженных сил или быть зависимым от нее»⁷.

В том же 1957 г. Верховный суд США вынес противоположное решение по делу «Райд против Коверт», указав, что привлечение гражданских лиц к уголовной ответственности военным судом незаконно, так как применение к ним военного законодательства нарушает конституционные права, предусмотренные Пятой и Шестой поправками к Конституции США⁸. Пятая поправка к Конституции США предоставляет лицам, совершившим преступление, право на рассмотрение уголовного дела судом присяжных, что не предусмотрено для военнослужащих.

Между тем применение UCMJ к сотрудникам ЧВОК, участвующим в военных операциях Министерства обороны США, оправдывается тем, что они оказывают услуги, которые по сути схожи с военной деятельностью⁹. Для усиления контроля и поддержания дисциплины на сотрудников ЧВОК распространены положения UCMJ по аналогии с военнослужащими¹⁰.

Как было отмечено, UCMJ применяется к сотрудникам ЧВОК в случае, если они участвуют в чрезвычайной операции Министерства обороны США, однако само понятие «чрезвычайная операция» может толковаться широко ввиду отсутствия конкретных критериев, позволяющих квалифицировать ситуацию в качестве таковой. Такая неоднозначность приводит к нарушению конституционных прав сотрудников ЧВОК.

За все время после внесения поправки UCMJ применялся к сотруднику ЧВОК однажды в 2008 г. в

деле «США против Ала Мухамада Али»¹¹. Последний, являясь гражданином Ирака, был нанят для оказания услуг перевода Министерству обороны США¹². Выполняя условия контракта, он совершил вооруженное нападение с применением холодного оружия в отношении коллеги, за что был приговорен военным судом США к пяти месяцам лишения свободы. По таким резонансным делам, как применение пыток к заключенным в тюрьме Абу-Грейб, убийство мирных жителей в Ираке сотрудниками ЧВОК «Blackwater» UCMJ не применялся, так как контракты с компаниями были заключены Государственным департаментом США и ЦРУ, а не Министерством обороны США.

Эксперты Рабочей группы ООН по использованию наемников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение, анализируя внесенные Конгрессом США поправки в UCMJ, сочли их противоречащими Конституции США. В связи с этим в своем докладе они высказали сомнения по поводу эффективности привлечения сотрудников ЧВОК к уголовной ответственности военными судами¹³.

Председатель гарнизонного военного суда В. В. Сивов, изучая зарубежное уголовное законодательство, отметил, что UCMJ содержит «неопределенные санкции, предусматривающие назначение наказания по усмотрению военного суда»¹⁴. Кроме того, автор отмечает возможность применения уголовного закона по аналогии на примере ст. 134 UCMJ, согласно которой военный суд вправе рассматривать дело, связанное с «любыми беспорядками или нарушениями дисциплины, любым поведением, способным дискредитировать вооруженные силы»¹⁵.

Применение UCMJ может быть эффективно в случаях, когда сотрудники ЧВОК оказывают военизи-

¹¹ United States v. Mr. Alaa Mohammad Ali, No. 12-0008/AR Crim. App. No. 20080559 United States Court of Appeals for the Armed Forces. URL: <http://www.armfor.uscourts.gov/newcaaf/opinions/2011SepTerm/12-0008.pdf> (дата обращения: 24.01.2018).

¹² См.: Hammond D. C. The First Prosecution of a Contractor Under the UCMJ: Lessons for Service Contractors. URL: <https://www.crowell.com/documents/The-First-Prosecution-of-a-Contractor-Under-the-UCMJ.pdf> (дата обращения: 23.01.2018).

¹³ См.: Доклад Рабочей группы по использованию наемников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение от 2 июля 2012 г. № A/HRC/21/43. URL: http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/RegularSession/Session21/A-HRC-21-43_ru.pdf (дата обращения: 25.01.2018).

¹⁴ Сивов В. В. Применение к военнослужащим специальных видов наказаний по современному зарубежному уголовному законодательству // Бизнес в законе. 2011. № 2. С. 135—137.

¹⁵ 10 U. S. Code § 934 — Art. 134. General article.

⁷ United States v. Rubenstein, 22 C. M.R. 313, 317 (1957).

⁸ Reid v. Covert, 354 U. S. 1 (1957). URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/354/1/case.html> (дата обращения: 23.01.2018).

⁹ См.: Chapman K. The Untouchables: Private Military Contractors' Criminal Accountability under the UCMJ // Vanderbilt Law Review. 2010. Vol. 63. No. 4. URL: <https://www.vanderbiltlawreview.org/2010/05/the-untouchables-private-military-contractors-criminal-accountability-under-the-ucmj/> (дата обращения: 24.01.2018).

¹⁰ См.: Pearlman A. Applying the UCMJ to Contractors in Contingency Operations // American University National Security Law Brief. 2016. Vol. 6. No. 1.

рованные услуги, схожие с военной деятельностью. При такой ситуации возможно учитывать специфику деятельности сотрудников ЧВОК в вооруженных конфликтах. В тех случаях, когда Министерство обороны США заключило с ЧВОК контракт по оказанию материально-технических услуг, например, приготовлению пищи, уборке, UCMJ применяться не должен. Кроме того, возможность применения UCMJ должна быть предусмотрена в федеральном контракте, который заключается Министерством обороны США непосредственно с частной военной и охранной компанией.

Исследование уголовного законодательства США по данному вопросу позволяет оценить возможные правовые последствия для граждан Российской Федерации в случае их трудоустройства по контракту в американские ЧВОК. Кроме того, Государственной Думой РФ прорабатывается вопрос о перспективах легализации деятельности отечественных ЧВОК, ввиду чего изучение зарубежного опыта, и в частности опыта США как государства, обладающего наиболее развитой специальной нормативной правовой базой по данному вопросу, представляется необходимым для эффективного регулирования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Chapman K. The Untouchables: Private Military Contractors' Criminal Accountability under the UCMJ // *Vanderbilt Law Review*. 2010. Vol. 63. No. 4. URL: <https://www.vanderbiltlawreview.org/2010/05/the-untouchables-private-military-contractors'-criminal-accountability-under-the-ucmj/>.

Hammond D. C. The First Prosecution of a Contractor Under the UCMJ: Lessons for Service Contractors. URL: <https://www.crowell.com/documents/The-First-Prosecution-of-a-Contractor-Under-the-UCMJ.pdf>.

Pearlman A. Applying the UCMJ to Contractors in Contingency Operations // *American University National Security Law Brief*. 2016. Vol. 6. No. 1.

Доклад Рабочей группы по использованию наемников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение от 2 июля 2012 г. № A/HRC/21/43. URL: http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/RegularSession/Session21/A-HRC-21-43_ru.pdf.

Сивов В. В. Применение к военнослужащим специальных видов наказаний по современному зарубежному уголовному законодательству // *Бизнес в законе*. 2011. № 2.